

Права Животных: Аболиционистский Подход

Что это означает с практической точки зрения?

Вы, возможно, задаетесь вопросом, что вы можете сделать, чтобы отменить эксплуатацию животных.

Есть то, что вы можете сделать.

Вы можете стать веганом. Прямо сейчас. Веганизм означает, что вы больше не едите и никаким другим способом не потребляете продукты, сделанные из животных.

Веганизм — это не просто вопрос диеты; это моральная и политическая приверженность отмене эксплуатации животных на индивидуальном уровне, которая затрагивает не только вопросы еды, но и одежды, других продуктов, и личного поведения и выбора.

Веганизм — это единственное, что мы все можем сделать сегодня — прямо сейчас — чтобы помочь животным. **Это не требует дорогой кампании, участия крупной организации, законодательства,** или чего-то иного, кроме нашего признания того, что если понятие «права животных» означает что-либо, то оно означает, что мы не можем оправдать убийство и поедание животных.

Веганизм способствует уменьшению страдания и смерти животных посредством **снижения спроса.** Это отрицание имущественного статуса животных и наше признание их внутренней неотъемлемой ценности.

Веганизм — это также **приверженность ненасилию.** Движение за права животных должно быть движением за мир и выступать против насилия по отношению ко всем животным: людям и представителям других биологических видов.

Веганизм — это **самая важная форма политической активности,** которую мы можем проявить от имени животных.

И раз вы стали веганом — начните **обучать** свою семью, друзей, и других в вашем окружении тому, чтобы и они становились веганами.

Если мы хотим отменить эксплуатацию животных, веганское движение является необходимой предпосылкой к этому. И это движение начинается с индивидуального выбора.

www.AbolitionistApproach.com

Но что плохого в употреблении других животных продуктов помимо мяса?

Не существует какого-либо значимого различия между поеданием плоти и поеданием молочных или других животных продуктов. С животными, эксплуатируемыми для производства молочных продуктов, яиц, или других продуктов, обращаются также плохо, если не хуже, чем с «мясными» животными, и они **оканчивают свои жизни на тех же самых скотобойнях,** после чего мы все равно едим их плоть.

В стакане молока, рожке мороженого,
или яйце, столько же страдания и
смерти, сколько в куске мяса.

Утверждать, что существует какое-либо моральное различие между поеданием плоти и поеданием молочных продуктов, яиц, или других животных продуктов, настолько же глупо, как утверждать, что есть моральное различие между поеданием больших и маленьких коров.

До тех пор, пока 99% населения полагают, что потребление животных продуктов является приемлемым, для животных ничего по настоящему не изменится...

Итак...

Решение за вами. Никто не сможет принять его за вас. Но если вы верите в то, что жизни животных имеют моральную ценность, тогда перестаньте участвовать в убийстве животных, несколько бы «гуманно» с ними не обращались.

Присоединяйтесь к движению аболиционизма. Становитесь веганами. Сегодня. Стать веганом легко. И это правильно.

Для дальнейшей информации, посетите **Аболиционистский Подход на:**

www.AbolitionistApproach.com

© Гэри Л. Фрэнсион&Анна Е. Чарльтон
Распространение другими лицами или организациями не означает одобрение авторами каких-либо взглядов, которые могут выражаться такими лицами или организациями, иных, чем содержатся в настоящем тексте.

Права Животных: Аболиционистский Подход

www.AbolitionistApproach.com

Животные: наша моральная шизофрения

Мы утверждаем, что относимся к животным серьезно.

Мы все соглашаемся, что является морально неправильным причинять «ненужное» страдание или смерть животным. Но что мы подразумеваем под этим?

Что бы еще это не значило, это должно означать, что является неправильным причинять страдания или смерть животным просто потому, что это доставляет нам удовольствие или развлечение, или потому, что нам так удобно, или потому, что это просто привычка.

Тем не менее, подавляющая часть использования нами животных — почти все полностью — не может быть оправдана ничем, кроме как удовольствие, развлечение, удобство, или привычка.

Большую часть животных убивают для еды. По данным Продовольственной и Сельскохозяйственной Организации Объединенных Наций (ФАО), люди убивают около 53 миллиардов животных — это 53 000 000 000 — ради еды в год, не включая рыбу и других морских животных.

145 миллионов убивают каждый день.
6 миллионов убивают каждый час.
100 000 убивают каждую минуту.
1,680 убивают каждую секунду.

И это количество продолжает расти и удвоится во второй половине нашего столетия.

Чем мы можем оправдать это массовое убийство?

Мы не можем оправдать это на том основании, что нам необходимо есть животные продукты по причинам здоровья. Для нас действительно нет необходимости делать это. На самом деле, все большее количество свидетельств о том, что животные продукты являются губительными для человеческого здоровья.

Мы не можем оправдать это на том основании, что это «естественно», поскольку люди ели животных в течение тысяч лет. То обстоятельство, что мы делали что-то в течение долгого времени, не делает это морально правильным. Люди были расистами и сексистами на протяжении веков и мы сейчас признаем, что расизм и сексизм являются аморальными.

Мы не можем оправдать это в качестве необходимости для мировой экологии. Существует растущее единодушное понимание того, что животноводство является бедствием для окружающей среды.

- Согласно данным ФАО, животноводство производит большее количество выбросов парниковых газов, чем использование бензина машинами, грузовиками, и другими транспортными средствами.
- Поголовья скота занимают более 30% всей поверхности земли, включая 33% мировых обрабатываемых земель, используемых для производства корма для скота.
- Животноводство имеет своим следствием исчезновение лесов, поскольку леса вырубаются под новые пастбища, а также серьезную обширную деградацию земли как результат ее чрезмерного стравливания, уплотнения, и эрозии.
- Животноводство является главной угрозой все возрастающему оскудению мировых водных ресурсов. Для производства корма для скота требуется огромное количество воды; повсеместное перетравливание земли нарушает водные циклы; и животноводство является серьезным источником загрязнения воды.
- Животные потребляют больше белка, чем они производят. На каждый килограмм произведенного животного белка (2,2 фунта) животные потребляют в среднем около 6 килограмм, или около 13 фунтов, растительного белка из зерна и кормов.
- Требуется около 100.000 литров воды для производства одного килограмма говядины, и приблизительно 900 литров, чтобы произвести один килограмм пшеницы.

Поскольку животные потребляют намного больше белка, чем они производят, зерновые культуры, которыми должны питаться люди, поедают животные. Таким образом, наряду с другими факторами, животноводство обрекает большое количество людей на голод.

Единственное оправдание, которое у нас имеется для причинения страдания и смерти 53 миллиардам животных в год - это удовольствие, которое мы получаем, поедая их; нам удобно есть их; это - наша привычка.

Другими словами, у нас нет никакого достойного оправдания.

Наша позиция по отношению к животным очень противоречива. Многие из нас живут, или жили, с домашними животными - компаньонами, такими как собаки, кошки, кролики, и так далее. Мы любим этих животных. Они важные члены наших семей. Мы скорбим, когда они умирают. Но мы втыкаем вилки в других животных, ничем не отличающихся от тех, которых мы любим. Это лишено всякого смысла.

Наше обращение с животными

Мы не только используем животных для всего круга наших потребностей, которые не могут считаться «необходимыми», но мы обращаемся с ними такими способами, которые назывались бы пыткой, если бы речь шла о людях.

Существуют законы, регулирующие защиту животных, которые требуют от нас «гуманного» обращения с ними, но **эти законы, по большей части, не имеют смысла, потому что животные являются имуществом;** они — товары для экономики, которые не имеют другой ценности кроме той, которую мы им назначаем. С точки зрения закона, животные ничем не отличаются от машин, мебели, или любой другой собственности, которой мы владеем.

Вследствие того, что животные являются собственностью, мы, по общему правилу, разрешаем людям использовать их для любой цели, и причинять им при этом ужасные страдания.

Почему бы не усовершенствовать законы и стандарты индустрии?

Большая часть организаций по защите животных в США и Европе придерживаются той позиции, что решение проблемы эксплуатации животных лежит в усовершенствовании законов по защите животных, или в оказании давления на индустрию с целью улучшения стандартов обращения с ними.

Эти организации выступают за более «гуманные» методы убийства, более «гуманные» системы ограничения свободы, такие как более крупные клетки, и так далее. Некоторые из этих организаций отстаивают точку зрения, что посредством улучшения обращения с животными использование животных также однажды полностью прекратится или, по крайней мере, очень значительно сократится.

Но является ли это решением? Нет, не является. Экономические реалии таковы, что реформы в области защиты животных приводят к очень незначительным, если вообще приводят, улучшениям. Яйцо, выращенное «вне клетки», содержит в себе столько же страдания, сколько и яйцо, полученное обычным способом.

Представление эксплуатации животных как становящейся более «гуманной», способствует тому, что общество становится более компромиссным в отношении использования животных и это способствует продолжающемуся потреблению животных продуктов, и может даже увеличивать страдания и смерть.

Более того, совершенно нет никаких доказательств, подтверждающих, что реформы в сфере защиты животных смогут привести к прекращению использования животных, или значительному сокращению такого использования. Мы применяем стандарты и законы по защите животных более 200 лет, и **мы эксплуатируем большее количество животных более ужасными способами, чем в любой другой период человеческой истории.**

И, самое главное, реформирование эксплуатации игнорирует фундаментальный вопрос: можем ли мы вообще оправдать использование животных в качестве наших ресурсов — насколько бы «гуманно» мы с ними не обращались?

В чем же решение?

Решение в том, чтобы полностью отменить, а не регулировать эксплуатацию животных. Решение в том, чтобы признать, что также, как мы признаем, что каждый человек, несмотря на его специфические особенности, обладает фундаментальным правом не рассматриваться в качестве собственности другого, также и каждое чувствующее (осознающее через чувственное восприятие) существо имеет это право.